

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

К ИСКУССТВУ НЕТ ГОТОВОГО ПУТИ

К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА АНДРЕЯ ЧИНЁНОВА

К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИСКУССТВОВЕДА АЛЕКСЕЯ ДЖИВЕЛЕГОВА

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИТЕКТОРА МАРКА ГРИГОРЯНА

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2020

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Всё началось в Нахичевани.....	5
Первые рисовальные классы.....	11
Человек эпохи Возрождения.....	15
Главный символ Еревана.....	27

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*К искусству нет готового пути.
Будь небосвод и море только сини, –
Ты мог бы небо с морем в магазине,
Где краски продают, приобрести.*

Самуил Маршак

ВСЁ НАЧАЛОСЬ В НАХИЧЕВАНИ

*Всё прах. – Одно, ликуя,
Искусство не умрёт.*

Николай Гумилёв

К искусству нет готового пути. Абсолютно прав Маршак.

И подтверждение – биографии героев этого сборника, известных ростовчан.

Точнее нахичеванцев, жителей армянского спутника Ростова – Нахичевани-на-Дону. Это нынешний Кировский район.

армяне, Марк Григорян и Алексей Дживелегов. И один русский – Алексей Чинёнов.

Крестьянин, купец и фабрикант.

Подробно об истории города рассказано в другом сборнике Библиотеки – «И катаются ростовчане от Ростова к Нахичевани».

Дживелегову до революции довелось побывать в тюрьме.

А в советское время – быть обвинённым в космополитизме и пройти не одну политическую «чистку», доказывая свою лояльность к существующей власти.

Григоряну – пришлось Григоряном стать, сменить и имя, и фамилию, и отчество.

Иначе талантливому парню дорога в вуз была закрыта.

А за создание своего великолепного Матенадарана даже получил выговор.

О Чинёнове вообще сведений мало. Не сохранилось полноценных работ, только этюды и эскизы.

А ведь его полотна – тогда, на стыке веков – вызывали споры!

Известно, что после реорганизации его художественной школы, работать в ней не смог. Это 1928 год.

Умер в 35-м. Что происходило в эти семь лет – информации никакой.

Но некоторые источники в графе о смерти указывают «погиб».

Что означает это уточнение, данных не нашлось.

Кто такой Андрей Чинёнов?

Замечательный рисовальщик и живописец, прекрасный педагог.

Кавалер императорских орденов Святой Анны, Святого Владимира, Святого Станислава.

И родоначальник художественного образования на Дону.

Газета «Молот» в юбилейной статье так писала о заслугах:

- Пятьдесят лет назад, когда к художественному просвещению ещё не относились достаточно серьёзно и его считали чуть ли не баловством, только такие талантливые педагоги-художники, как Чинёнов, заставляли верить в то, что действительно нужно учиться искусству!

В некультурном, купеческом Ростове, где никто не имел понятия о серьёзной художественной работе, благодаря инициативе Чинёнова была создана картинная галерея при музее и устраивались постоянные художественные выставки.

С 1920 года Чинёнов становится заведующим художественной школой Профобра, которая в настоящее время является одной из лучших во всесоюзном масштабе.

Андрей Семёнович и его жена дали путёвку в жизнь многим известным художникам и скульпторам, среди которых Александр Лактионов, Евгений Вучетич, Иван Семёнов, Сергей Корольков, Леонид Эберг.

Сегодня имя супругов Чинёновых носит Ростовская детская художественная школа.

Сто лет назад работы Андрея Семёновича можно было увидеть на выставках Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств.

Он просто не мог там не выставляться – ведь жил в Нахичевани!

Из Нахичевани же родом и Алексей Дживелегов.

Многие поколения филологов, искусствоведов и театроведов учились и воспитывались на книгах Алексея Карповича.

Только в знаменитой ЖЗЛ-вской серии три сборника: Данте Алигьери, Микеланджело и Леонардо Да Винчи!

Дживелегова вспоминают как учёного-энциклопедиста, сочетающего широкую эрудицию с лёгкой и доступной манерой изложения.

Помимо русского, владел он ещё восемью языками.

Писал статьи для словаря Гранат и был ответственным редактором всего тридцать шестого тома.

Есть в биографии Алексея Карповича один факт, о котором обычно не упоминают.

До Октябрьской революции сочетал он науку и политику – состоял в партии кадетов. Дружил и сотрудничал с Павлом Милюковым.

Сложилось тогда его восприятие либерализма как *«свободной политической жизни»*.

То есть мирный путь развития государства, в котором – личная и политическая свобода каждого гражданина – гарантированы его правами и обязанностями.

И революцию расценивал также, отвергая само понятие классовой борьбы!

Но Страну Советов не покинул.

И даже удостоился двух орденов Трудового Красного Знамени и стал членкором Академии наук Армянской ССР.

Ещё один коренной нахичеванец – Марк Владимирович Григорян.

Главный архитектор Еревана, кавалер ордена Ленина, лауреат Сталинской и Государственной премий СССР.

Создатель многих зданий, определивших сегодняшней облик столицы Армении, в том числе такой архитектурной жемчужины, как Матенадаран.

Что же касается своей малой Родины, то и Ростову перепало его посильное участие.

По григоряновскому проекту в 70-х восстанавливались церковь, ограда и ворота монастыря Сурб-Хач.

Об истории храма Сурб-Хач рассказано в другом сборнике Библиотеки – «220 и 20».

А хранилище Матенадарн строил он со всей душой! И знал истории многих книг.

Вот, к примеру, одна – как рассказывают СМИ:

- В Матенадаране хранится удивительная книга.

Она имеет трагичную историю и замечательна сама как музейный экспонат.

Это «Проповеди», написанные около 1200 года в окрестностях армянской провинции Тарон.

Книга весит двадцать семь с половиной килограммов и имеет размер семьдесят пять на пятьдесят пять сантиметров.

В ней шестьсот страниц из телячьей кожи.

В год создания книги пришли захватчики, владельца убили, а сама книга попала в руки к мусульманскому судье – кади.

Монахи из Муша собрали пожертвования и выкупили книгу.

Эта рукопись хранилась в монастыре в Западной Армении до трагедии 1915 года.

От неминуемой гибели её спасли две простых женщины.

Бежав от резни, они захватили с собой «Проповеди», но, из-за тяжести книги, разделили её пополам.

Одна половина попала в Эчмиадзин.

Через какое-то время нашли вторую часть, закопанную во дворе армянской церкви вблизи Эчмиадзина.

В книге не хватало нескольких страниц. Шестнадцать нашлись в Венеции, одна – в Вене, две страницы передала Библиотека имени Ленина.

Книга будто разделила судьбу армянского народа.

Сложные судьбы у героев сборника «К искусству нет готового пути».

Но – прав и Гумилёв.
Искусство не умрёт.

Вечная память это – искусство наших земляков.

*

ПЕРВЫЕ РИСОВАЛЬНЫЕ КЛАССЫ

6 февраля 1896 года (по другим данным – двумя месяцами ранее) супруги Андрей Семёнович и Мария Михайловна Чинёновы открывают в Ростове-на-Дону учебное заведение – *«первую и единственную во всём Приазовском крае общедоступную художественную школу, именуемую рисовальными классами»*.

Цель: *«Распространение всех отраслей изящных искусств»*.

Андрюша появился на свет 15 июля 1855 года на Тамбовщине, в крестьянской семье.

Вскоре отменили крепостное право, и парень получил возможность после церковно-приходской школы поступить в народное училище.

Основы живописи постигал у художника Павла Феликсовича Розетти.

Курс окончил с отличием и решил продолжить образование в Строгановском центральном училище технического резерва. И пришёл в Москву пешком.

Денег в семье – ни на дорогу, ни, тем более, на обучение, – конечно, не было.

Но в знаменитое Училище его взяли! На казённый счёт – юный талант разглядели, видимо, педагоги сразу.

В 1876 году Андрей Чинёнов получил диплом «учёного рисовальщика». И тогда же переехал на Дон.

Преподавал в Ростовской Екатерининской прогимназии.

Принимал участие в городских «Весенних выставках», это было довольно престижное начинание: свои работы присылали и столичные, и зарубежные мастера.

И получил со временем Андрей Семёнович почётное членство в Ростовском-на-Дону Артистическом обществе.

Серьёзно занимался учёный рисовальщик педагогикой.

Существующие учебники по основам живописи не устраивали, и в 1912 году предоставил он в Императорскую академию художеств проекты своих учебных пособий.

И их одобрили и утвердили!

А через два года Академия разрешила Андрею и Марии Чинёновым открыть частную начальную художественную школу, «Классы рисования и лепки».

Школе выделили целый этаж в здании на углу Большой Садовой и Крепостного, первым заведующим стал художник Иван Семёнович Богатырёв.

Строгановское училище и Академия художеств прислали «Классам» все необходимые сопутствующие канцелярские и рисовальные принадлежности, а ростовские власти определили ежегодную субсидию в тысячу рублей.

Академия также выделила денежное содержание и курировала школу.

И ещё – и Академия, и Училище, направляли сюда педагогами своих выпускников, и потому уровень преподавания был очень высок.

И потому – с первых же дней – наплыв учащихся превзошёл все ожидания!

Уроки рисования вёл сам Андрей Семёнович (к тому времени – уже председатель Художественного комитета Артистического общества), во всём помогала Мария Михайловна – скульптор по образованию.

Ученики рассказывали, что, несмотря на разницу в возрасте (муж значительно старше жены), это была на редкость гармоничная, счастливая пара.

Их называли «утончённо простыми» людьми.

Проживали супруги Чинёновы со своими двумя дочками в Нахичевани.

Но, как ни старался руководитель, средств всё равно не хватало, педагоги в ростовских «Классах», как рассказывали, даже работали бесплатно.

Для поддержания «рисовальных классов» и создаваемой там картинной галереи, Артистическое общество объявляет сбор пожертвований – картины, этюды, наброски.

И устраивает в Донской столице в пасхальную неделю выставку, на ней экспонировались и произведения Андрея Семёновича.

В 1920 году «рисовальные классы» получили статус Первой советской художественной школы Донпрофобра. Учитывая заслуги основателя, его назначили заведующим.

А через восемь лет власти решают объединить Первую школу с Нахичеванским художественно-промышленным техникумом.

И супруги Чинёновы покидают эти стены.

Со временем, на основе школы создадут Художественное училище имени Митрофана Грекова.

Чинёновские учебные пособия и опыт преподавания не раз отмечались Российской академией художеств.

И вся система отечественного образования может гордиться донским педагогом-живописцем!

В 1900 году, на Всемирной выставке в Париже – за уникальную методику рисования и лепки – Андрей Семёнович удостоен Почётного диплома и именной бронзовой медали.

А французское Министерство народного образования занялось переводом и изданием его учебников.

Картины и рисунки Андрея Чинёнова побывали на выставке художников Северного Кавказа наравне с произведениями его друзей – Ивана Шишкина, Ильи Репина, Ивана Айвазовского, Елисея Черепахина.

Жизненный путь родоначальника художественного образования на Дону окончился в 1935 году.

Точная дата – неизвестна.

*

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Был в истории нашей страны, в послевоенные годы, так называемый период борьбы с космополитизмом.

В Советском Союзе шли процессы против «безродных космополитов», обвиняемых в *«низкопоклонстве перед Западом»*.

Это было не только тяжкое, но и просто опасное – для всех специалистов по зарубежной культуре и литературе – положение.

Период творческой зрелости Алексея Дживелегова и совпал с этим трудным временем в истории советской гуманитарной науки.

Наравне с другими учёными вынужден был он пройти унижительную процедуру публичного покаяния, но решился на это, чтобы остаться в институте.

И, в числе прочих работ, возглавить большой коллективный труд – составление нового учебника истории западноевропейского театра.

И сумел Алексей Карпович, и на кафедре, и во всём институте, сохранить атмосферу творчества и научной и человеческой этики.

И – как истинный учёный и порядочный человек – старался помочь, насколько это было в его силах, попавшим в беду коллегам.

Рассказывали, что так он выручил историка Евгения Викторовича Тарле.

Через почти сотню лет ситуацию эту – оценивать сложно.

Алёша родился 26 марта 1875 года в Нахичевани-на-Дону, в семье купца Карапета Дживелегова.

Посещал начальную школу, затем – епархиальную под руководством известного педагога и историка Ерванда Акимовича Шахазиза.

Увлекался литературой и историей. Двенадцати лет парня отдали в Ставропольскую гимназию.

Род Дживелеговых очень древний – ещё из анатолийских армян.

Далёкие предки бежали из Турции в Крым, отстроили крепость Гезлёв (ныне – Евпатория) и занялись торговлей.

А в 1779 году пришли на Дон и основали город Нор Нахичеван.

Средневековый купец – это ещё и путешественник. И писатель, оставивший нам подробные рассказы о своих странствиях. Из среды купцов часто выходили известные личности.

В семье легендарного ростовского актёра Михаила Ильича Бушнова сохранились материалы о нахичеванском купце Христофоре Степановиче Аладжалове – прадеде Алексея Дживелегова.

Аладжалов вёл дневник – по-армянски и по-русски. Заметки довольно оригинальны.

Вот фрагмент записи о «грозе 12-го года»:

- 1798 года, августа 26-го, паломники поехали в Иерусалим на поклонение святым местам.

До Яффы доехали, вернулись назад. С французом война. В Иерусалим не могли попасть.

Назад приехали. За грехи наши.

Как пишет Дживелегов, комментируя дневник своего далёкого предка, генерал Бонапарт, вероятно, и не подозревал, что своей египетской экспедицией помешал целой группе нахичеванских армян совершить паломничество!

А одна запись просто убивает:

- 1813 года, 5 ноября, купил я русскую девку за двести шестьдесят рублей. В добрый час. Да будет счастлив её приход в наш дом и да принесёт он благополучие. Аминь. Зовут её Аксиньей.

Эта запись поразила и Дживелегова. Он отметил:

- Под каким юридическим титулом была оформлена эта сделка, как было обойдено запрещение купцам приобретать крепостных, из дневника не видно.

После гимназии Алексей поступает на историко-филологический факультет Московского университета – на курс известного правоведа Павла Гавриловича Виноградова.

- В Москву меня тянул неудержимо блеск тройного светила: Герье, Виноградов, Ключевский.

И уже в 1896 году в журнале «Вопросы философии и психологии» – первая публикация.

Тогда и сократил автор отчество – из Карапетовича стал Карповичем – так проще выговаривалось.

Если уж имя русское, пускай русским будет и отчество.

В университете молодой филолог знакомится с идеями либерализма, принимает участие в студенческом движении, в работе Кавказского землячества.

И становится его представителем в руководстве студенческого движения – в Союзном совете.

И откровенно выступает с критикой самодержавия, пишет *«хлёсткие заметки против царского правительства»*.

Университет Алексей Дживелегов окончил с отличием. И был оставлен аспирантом для подготовки к преподавательской работе. Но в министерстве его кандидатуру отклонили.

- *Дело испортил секретный циркуляр о том, чтобы не пускать в университет лиц нерусского происхождения,*
- отмечено в автобиографии.

К тому же – неблагонадёжный кандидат.

4 декабря 1907 года слушалось дело *«окончившего курс в Московском университете Алексея Карповича Дживелегова, тридцати двух лет»* и *«коллежского регистратора Владимира Николаевича Розанова, сорока семи лет»*.

Розанов – редактор газеты «Рязанский вестник».

Их обвиняли за публикацию статьи, *«рассчитанной на возбуждение в населении вражды к дворянскому сословию»*.

Обвиняемые вину не признали, но по месяцу тюрьмы получили.

Через год Дживелегову позволят преподавать в народном университете Шанявского.

И лишь после революции придёт он в МГУ и на Высшие государственные литературные курсы.

А вскоре акционерное общество «Гранат» приступило к изданию энциклопедии.

Знаменитый словарь начал выходить ещё до революции. А завершён уже в советское время, став одним из наиболее фундаментальных изданий, сохраняющих своё значение и в наши дни.

И просто созвездие авторов статей: физиолог Климент Тимирязев, физик Пётр Лебедев, лингвист Филипп Фортунатов, правовед Сергей Муромцев, биолог Илья Мечников.

И Алексей Дживелегов. Его работа в редколлегии продолжалась сорок лет, последние годы – ответственным редактором и председателем правления «Русского библиографического института Гранат».

Роль Алексея Карповича как посредника – между до-революционной и советской культурой и наукой – отразилась и в этой области его деятельности.

Именно он напишет в газету «Известия» некролог по поводу кончины Александра Наумовича Граната.

И именно он обратится в Совнарком с просьбой назначить персональную пенсию Игнатию Наумовичу – почти потерявшему зрение на *«чтении рукописей и корректур»*.

Когда в редакции словаря обсуждались возможные кандидатуры авторов статей на букву «М», в числе других встал *«очень серьёзный вопрос о том, кому поручить ответственную статью о Марксе»*.

После долгих споров сошлись на мнении, что Владимиру Ленину. И договориться поручают Дживелегову.

Владимир Ильич, конечно, был очень занят, но ответил согласием.

Правда, статью его в редакции значительно подправили.

Весной 18-го Алексея Карповича приглашают в редакцию Вестника Всероссийского союза городов «Город».

Он рад, хотя совмещать работу с «Гранатом» – сложно. К тому же, одно за другим публикуются его исследования по истории стран Европы.

В «Городе» было много известных лиц, к примеру, историк Пётр Сытин и биохимики, два Алексея, Сысин и Бах.

Но издание вскоре закрыли как неблагонадёжное.

Филолог знакомится с Екатериной(?), дочерью московского профессора Нерсеса Осиповича Нерсесова.

Счастливый брак, две дочери, Рита и Женя. Но чтобы содержать семью, нужно было искать заработки.

- Эти поиски привели меня в «Русские ведомости». Сначала я работал со стороны, потом вошёл в состав редакции.

Вёл постоянную хронику: новости науки, искусства и литературы.

Работал в иностранном отделе и печатал статьи по разным вопросам, больше всего по истории и социологии, а также исторические справки и биографические заметки.

Алексей Карпович сотрудничал со многими изданиями. Был одним из редакторов и авторов юбилейного семитомника «Отечественная война и русское общество. 1812-1912».

В 1916 году стал одним из организаторов и редакторов еженедельника «Армянский вестник».

Цель публикаций – привлечь внимание русской общественности к геноциду армян.

Учёный отмечал, что грубая политика русификации (заккрытие школ, преследование печати, конфискация церковного имущества, отказы в работе) и разжигание национальной розни между армянами и кавказскими татарами, серьёзно угрожают единству России!

- Нужно привить культуру Кавказу, а не насаждать в нём чело­веконена­вистничество.

А это можно сделать только одним путём – нужно дать полную свободу культурной деятельности.

Перед ней не устоит ничто.

Началом такой политики может послужить введение суда присяжных и земства, венцом её – предоставление автономии краю, - читаем в его работе «Армяне в России».

Но и – по его мнению – только в союзе с русскими у армян есть будущее!

Лишь Российская империя, даже со всеми её недостатками, может гарантировать кавказским народам стабильное безопасное развитие и прогресс.

Учёный активно выступал за присоединение Западной Армении, находящейся в составе Османской империи, к России.

После Октябрьской революции Дживелегов занимается только искусствоведением и литературой.

Он – один из тех учёных дореволюционной школы и закалки, которые в сложных условиях спасали гуманитарные науки, пропагандируя культуру самых разных эпох и народов.

А как театровед – воспитывался ведь на самых лучших классических традициях – на искусстве Малого театра!

В ранних своих работах обращался он, в основном, к проблемам средневекового города, в дальнейшем, при всей широте интересов, любимая тема – итальянское Возрождение. Он составил великолепную хрестоматию по культуре того периода.

В начале 30-х становится Алексей Карпович преподавателем Института красной профессуры, затем – редактором серии «Итальянская литература» и «Театр» в издательстве «Academia».

Пишет вступительные статьи и комментарии, не утратившие своего научного значения и сегодня.

Эти маленькие объёмные томики «Academia» до сих пор входят в золотой фонд любой частной и государственной библиотеки и давно уже стали раритетом.

На смену им пришли издания серии «Литературные памятники», двести томов «Библиотеки всемирной литературы», «Классики и современники».

Алексея Дживелегова называют основоположником советской науки о театре, это у него учились Александр Аникст и ещё один уроженец Нахичевани Григорий Бояджиев.

Работал он в Московском институте истории, философии и литературы.

Затем – руководил отделом западной литературы в Институте мировой литературы имени Максима Горького и сектором театра Института истории искусств АН СССР.

И заведовал кафедрой зарубежной литературы в Государственном институте театрального искусства имени Александра Луначарского.

Знаменитый ГИТИС!

Преподавала тогда там целая плеяда выдающихся педагогов: историки культуры, режиссёры и театроведы.

Но вот чаще всего делятся воспоминаниями тогдашние студенты именно о Дживелегове.

Каким он запомнился своим ученикам и единомышленникам?

- В зимние дни в скромном двухэтажном здании в Собиновском переулке, недалеко от Арбатской площади распахивалась дверь в вестибюль – и входил Профессор.

Входил изящный, величественный в своём пальто с большим бобровым воротником. Входил, источая лёгкий аромат дорогого коньяка и духов.

В тесное здание ГИТИСа – здание ещё дореволюционных театральные курсы – входила в его лице европейская культура.

Его называли «Ренессанс» или «Человек эпохи Возрождения».

Это был редкий случай, когда полушутливое прозвище, родившееся в среде студентов, скорых на оценку и не всегда сохраняющих почтение и пиетет, – вдруг оказалось очень точным определением самой сути личности Дживелегова – учёного и человека.

В нём было редкое сочетание открытости к иным эпохам истории и культуры – и удивительного человеческого обаяния, доступности и простоты в общении со всеми – от академиков до студентов и гардеробщиц.

Ренессансная открытость миру и уважение ко всякой личности – невзирая на должности и ранги – позволяла ему в своих лекциях использовать стиль ренессансной педагогики – доверительной беседы.

В которой каждый из присутствующих имеет равные со всеми права и может в любой момент превратиться из слушателя в рассказчика и даже учителя.

Факты и философские идеи должны были подаваться не как наставления и поучения в духе средневековой схоластической науки – «Слушайте, что говорит вам учитель!»

А в виде увлекательного рассказа, в котором за приключениями героев вдруг возникает широкая панорама – обновлённого и освобождённого от средневековых норм и правил – мира.

Среди других блестящих знатоков своего предмета, профессоров ГИТИСа, Дживелегов выделялся особым даром – сочетать в своих лекциях точное знание фактов истории, культуры и искусства с каким-то волшебным умением вдохнуть жизнь в события и картины жизни давно минувших эпох.

Его живое слово вызывало к жизни перед мысленным взором студентов (в эпоху, когда не только ТСО ещё не существовали, но и альбомы с репродукциями были доступны очень немногим) – картины венецианского карнавала, повседневного быта средневековых европейских городов, события из истории народных движений и германской Реформации.

Покинул этот мир Алексей Карпович Дживелегов 14 декабря 1952 года.

ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ЕРЕВАНА

Институт древних рукописей Матенадаран имени святого Месропа Маштоца.

Начало создания – коллекция Эчмиадзинского монастыря, V век.

Сегодня в фондах – более семнадцати тысяч древних рукописей и более ста тысяч старинных архивных документов.

Слово «матенадаран» в переводе с армянского и означает «хранилище рукописей».

Это самое большое собрание древнеармянских документов. И одно из самых больших в мире – вообще.

И, наверное, главный символ Еревана. Его изображения повсюду: марки, открытки, футболки, сумки, купюры.

Здесь хранятся: самая большая, самая маленькая, самая толстая и самая тонкая книги на планете.

Автор этого величественного и редкого по красоте символа – зодчий Марк Григорян.

Маркос родился 29 апреля 1900 года в Нахичевани-на-Дону. В семье владельца кожевенной фабрики Вардереса Тер-Крикорова.

Окончание гимназии совпало с революционными событиями.

Два или даже три раза поступал Маркос в ростовские вузы, и отчислялся – «по происхождению».

Пришёл в художественную школу имени Михаила Врубеля – увлекался живописью. Но и там ничего не вышло.

И на семейном совете решили, что придётся начинать взрослую жизнь там, где никто не будет парня знать. И двадцатичетырёхлетний Маркос уехал из родительского дома. На историческую родину – в Ереван.

Из багажа – лишь небольшой чемодан с самым необходимым. Личные вещи и примус.

Уехал вовремя.

Годы те горькие коснулись, наверное, каждую семью: Вардерес Тер-Крикоров тоже попадёт под каток репрессий.

Сегодня старинный «особняк Григорянов» на 20-й линии – прекрасный образец архитектуры XIX века, находящийся под охраной государства (о чём сообщает мемориальная доска) – полностью заброшен.

Здание пережило несколько пожаров, обрушилась крыша.

Как пишут СМИ, *«создаётся впечатление, что кто-то намеренно приводит старинный дом в аварийное состояние, чтобы освободить «пятно» под очередной безликий торговый центр или унылую коммерческую многоэтажку».*

Городская общественность неоднократно поднимала тему сохранения «дома Григоряна», но пока сдвигов нет.

До столицы Армении Маркос добирался с пересадками. Сначала – столица Грузии Тбилиси, тогда ещё – Тифлис.

И, как рассказывают, совершенно случайно встретил на тифлисском вокзале давнего своего приятеля Гогу – Георгия Кечека. Дальше путешествовали уже вместе.

Одиннадцатилетний футболист Маркос сломал ногу. Лечение результатов не дало, встал вопрос об ампутации.

Избежать инвалидности пацану помог известный ростовский хирург Амбарцум Кечек, отец Гоги.

Амбарцум Серафимович провёл несколько операций, и Маркос начал ходить.

Правда, лёгкая хромота осталась на всю жизнь.

Тогда вот Кечеки и Тер-Крикоровы и подружились.

Так что, тут Маркосу очень повезло: семья друзей на первых порах приютила.

А вскоре и новое счастливое событие: согласием на брак ответила гостю дочка хозяев Нина.

Маркос снова поступает в университет. И снова – отказ!

И тогда Амбарцум Серафимович, возглавлявший в Ереванском университете кафедру хирургии, пришёл к ректору Акопу Тер-Ованнисяну (с которым тоже дружил) и поинтересовался причиной.

- По происхождению, - сказал ректор, - у него предок – церковнослужитель.

Что, конечно, не тайна: о том, что прадед был священником свидетельствует приставка Тер- к фамилии. Возмущению Кечека не было предела!

Слово внуку архитектора, тоже Марку:

- Дело в том, что ректор университета Акоп Тер-Ованнисян был братом секретаря ЦК КП(б) Армении Ашота Тер-Ованнисяна.

А отцом им – приходился священник Гарегин. Причём отец Гарегин жил тут же, в здании университета.

- Как ты смеешь говорить о происхождении этого парня, когда твой родной отец – священник! - закричал Кечек на ректора. - Мало того, твой отец ещё и живёт тут же, за стенкой!

И это сыграло решающую роль.

- Хорошо, - ответил ректор, - не шуми. Пусть сдаст экзамен по армянскому и поступает на второй курс.

Так Маркос стал студентом архитектурного отделения технического факультета Ереванского государственного университета.

И чтобы не привлекать ненужного внимания, пришлось Маркосу убрать приставку Тер-. А заодно и упростить имя. В итоге он стал Марком Владимировичем Григоряном.

Чтобы хватало на жизнь, студент работал в архитектурной мастерской.

Марк Григорян – один из семи выпускников самого первого курса архитектурного отделения политехнического факультета.

В то время ещё не было отдельного архитектурного института, как не было и Политехнического института.

В 1925 году страна объявила конкурс на лучший проект здания Ереванского оперного театра.

Жюри – очень именитое.

Академик Алексей Викторович Щусев, исследователь древнеармянского зодчества Торос Арутюнович Тороманян, театральный художник-авангардист Георгий Богданович Якулов.

Возглавлял коллегия известный архитектор Александр Ованесович Таманян, тоже представивший свой проект.

Вот таманяновскую работу и признали лучшей.

Но разве могли не принять участие – во всесоюзной архитектурной акции – начинающие архитекторы?

Третьекурсники Марк Григорян и Самвел Сафарян оставили в магазине канцелярских принадлежностей не одну стипендию.

Родители Самвела выделили соискателям самую большую комнату – чертежи-то огромные!

Работали, конечно, по ночам.

Результат жюри оценило довольно высоко, а Таманян взял их в свою мастерскую.

Довольно скоро Марк стал самым близким и верным учеником, а потом и соратником Александра Ованесовича, трудились вместе десять лет.

Григорян – единственный армянский архитектор, работавший в соавторстве Таманяном.

И был единственным соавтором ещё одного мэтра – первого главного архитектора Еревана Николая Буниатяна.

Точнее, пришлось достраивать спроектированное Буниатяном здание для Совнаркома республики.

В Ереване оказался долгостроем Дом правительства по проекту Таманяна, и Николай Гаврилович предложил свой вариант.

Работа началась, и был даже возведён первый этаж, но потом и это заморозили.

Через несколько лет заканчивать стройку доверили Марку Григоряну.

Годы работы в мастерских Таманяна и Буниатяна очень многое дали Марку Владимировичу как архитектору.

Прекрасно разбираясь в классическом искусстве Древнего мира, работал он и в традициях европейского неоклассицизма.

Но главным в творчестве всё же оставалось стремление создавать именно традиционно армянские здания с использованием знаменитого армянского туфа.

- За всю историю Армении было всего два армянских архитектора, которые работали и в мастерской автора генерального плана Еревана, академика архитектуры Александра Таманяна, и у первого главного архитектора города, профессора Николая Бунятяна.

И одним из двух был мой дед, Марк Владимирович-старший, - рассказывает Марк-младший.

Осенью 1937 года в Республику прибыла из Москвы грозная делегация: Анастас Иванович Микоян, Георгий Максимилианович Маленков и Лаврентий Павлович Берия.

На одно из совещаний по вопросам городского хозяйства пригласили и Григоряна.

Столичные гости были недовольны.

Микоян жёстко напомнил, что Турция – почти что открытый союзник Германии, и если начнётся война, то немедленно двинет войска на СССР!

И при атаке с юга столица Армении окажется в тупике.

В те годы из Еревана на север вела лишь одна дорога (ныне – улица Сараланджи), очень узкая.

Подводить войска к границе и одновременно эвакуировать жителей стопятидесятитысячного Еревана возможности не представлялось.

Неизбежно возникли бы давка и паника.

Марк Григорян внёс три предложения

Вывести обходную дорогу – вдоль ущелья реки Гетар (ныне – проспект Александра Мясникяна).

Проложить трассу по берегу реки Раздан (Набережная).

И отстроить ещё одну новую улицу (проспект Маршала Ивана Баграмяна).

Предложения приняли. И работы начались в ту же неделю. К началу войны стратегический маршрут через город был готов.

Узенькую совсем и кривую улицу Габриэла Сундукяна (нынешний проспект Маштоца) значительно расширили и выпрямили.

В лихие военные годы по этому маршруту почти круглосуточно шли поступавшие через Иран по ленд-лизу «Доджи», «Студебекеры», «Форды».

К началу войны Марк Григорян уже был главным архитектором Еревана – вторым в истории города, после Буниятяна.

И проработал на этом посту почти пятнадцать лет, возглавив масштабное строительство в период, когда население столицы возросло до полумиллиона.

Он прорабатывал два генплана города, решал сложнейшие задачи – к примеру, расселение возвращавшихся после войны репатриантов.

Менялся масштаб Еревана – надо было определиться, где строить новые кварталы.

На юг нельзя – граница с Турцией. А с севера, запада и востока – высокие холмы.

Григорян занимался озеленением города, планировал развязку у моста Победы, строил Дома специалистов и артистов.

Серьёзной градостроительной проблемой стала площадь Владимира Ленина.

Её даже так поначалу и называли (то ли – любя, то ли с издёвкой?) – площадь хромого Марка.

Три из пяти зданий на площади – григорянские, с соавторами. Гостиница «Армения», Совпроф с почтамтом и Музейный комплекс.

О центральной площади Еревана написано много. Её до сих пор изучают как образец зодчества и как символ советской культуры.

И, на протяжении уже нескольких поколений, архитекторы пытаются вклинить в площадь что-то своё.

В середине 80-х, к примеру, предлагался проект подземного торгового центра с кинотеатром и автостоянкой.

Потом хотели разделить на две части бассейн и перенести памятник Ленину.

Памятника давно нет, а попытки достроить что-нибудь не прекращаются.

В 1951 году Григорян возводит ещё одно из лучших своих зданий – ЦК Компартии Армении, сейчас там работает парламент.

А напротив ЦК – Дом приёмов Верховного Совета (ныне – резиденция президента Республики).

И тогда же Марк Григорян создаёт свой главный шедевр – Матенадаран.

Заказ на здание поступил ещё в 39-м. К проектированию архитектор приступил в самый разгар войны – в 43-м.

Чтобы найти верные решения, решил изучить библиотеки-матенадараны средневековых монастырей.

И два года провёл в экспедициях, посетил обители Санаина, Ахпата и Татева.

Ещё через год проект книгохранилища был готов.

И подвергнут резкой критике.

Утверждали, что здание плохо вписывается в ландшафт и слишком далеко от проспекта.

Отмечали слишком уж церковный интерьер и несоответствие идеям соцреализма. Даже о национализме упоминали.

Автор получил партийный выговор.

А он ведь просто хотел добиться максимального эффекта во всём!

И для этого участвовал сам в разработке каждой детали – вплоть до дверей и стульев!

Для работы по дереву пригласил он замечательного мастера – резчика Оганеса Мкртычевича Нагашяна.

Перед фасадом планировал Григорян поставить композицию работы знаменитого скульптора Ары Миграновича Саркисяна: основоположник армянской литературы Месроп Маштоц и католикос Саак Партев держат книгу с армянским алфавитом.

Но её забраковали: в СССР не ставили памятники католикам.

Трудно сказать, как приходили к подобным решениям – Маштоц ведь, кстати, тоже был церковником. И святым!

Модель саркисянской скульптуры сейчас в музее книгохранилища.

А перед зданием установили работу Гукаса Григорьевича Чубаряна: Маштоц и его ученик Корюн.

Но основные положения проекта поддержал первый секретарь ЦК Армении Григорий Арутинов.

Григорий Артемьевич очень уважал главного архитектора и считался с его мнением.

Так что, Марку Владимировичу удалось в Матенадаране реализовать почти все свои задумки.

Монументальный объём книгохранилища замыкал перспективу главной магистрали Еревана – проспекта Ленина.

Расположенный по склону возвышенности, он хорошо вписывался в градостроительное окружение.

Матенадаран – как бы промежуточное звено пространственной композиции, завершённой стоящим на высоком гребне Канакерского плато монументом Победы.

В середине 70-х Арутинова на посту главы Республики сменил Карен Демирчян.

Карен Серобович был политиком прагматичным и умным. Он решил превратить столицу в город-миллионер.

Ведь перейдя миллионный рубеж, Ереван попадал в совсем другую финансовую категорию: даже метро можно построить!

А Марк Владимирович категорически возражал.

Как архитектор он понимал, что город не в состоянии угнаться за собственным ростом – новые жилые массивы строились не так хорошо, как хотелось бы: получались унылыми и однообразными.

Транспортная система не справлялась, к тому же, обострялась проблема питьевой воды.

Архитектор высказал политику свои возражения. Но, видимо, политик рассуждал иначе.

Через пару дней у архитектора случился инфаркт – уже второй.

Григорян-младший:

- Мы можем поставить ему в заслугу то, что пока он был главным архитектором, как бы ни строился Ереван, основная часть старого города оставалась неизменной.

Кое-что конечно менялось – как же иначе?!

Но основная часть была сохранена.

Говорили, что главный архитектор в своём городе ценил каждый квадратный сантиметр!

Хотя вот, здание Театра имени Акопа Пароняна пере-строил полностью.

В 1974 году окончил Марк Владимирович строитель-ство Ереванского горкома партии, начал строительство Театра оперетты и Дома политпроса.

10 января 1978 года Армения простилась со своим главным архитектором.

Последними словами Марка Владимировича Григоря-на были:

- Я, кажется, нашёл решение оркестровой ямы для зала Дома политпросвещения.

*

СЛОВАРЬ:

Аникст Александр (Исаак) Абрамович – знаменитый советский литературовед и педагог.

Бах Алексей Николаевич (Бак Абрам Липманович) – известный советский физиолог, академик.

Бояджиев Григорий Нерсесович – знаменитый советский театровед и педагог.

Вестник Всероссийского союза городов «Город» – двухнедельное издание (газета) по вопросам муниципальной жизни.

Вучетич Евгений Викторович – знаменитый советский скульптор.

Геноцид 1915 года – политика полного уничтожения армян на территории Османской империи.

Герье Владимир Иванович – известный российский историк.

Донпрофобр – донское профессиональное образование.

ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей) – биографическая серия издательства «Молодая гвардия».

Католикос – высший духовный титул в некоторых восточных странах.

Ключевский Василий Осипович – знаменитый российский историк.

Корольков Сергей Григорьевич – известный советский и американский художник и скульптор.

Космополитизм (здесь) – политическая кампания в СССР (1948-1953 годы) против отдельной прослойки советской интеллигенции как носительницы прозападных тенденций

Лактионов Александр Иванович – известный советский художник.

Ленд-лиз – государственная программа США помощи союзникам во Второй мировой войне.

Машто́ц Месро́п – основоположник армянской литературы и письменности, переводчик Библии.

Милюков Павел Николаевич – лидер Конституционно-демократической партии (кадеты), министр иностранных дел Временного правительства.

Партев Саак (Святой Исаак Великий) – армянский католикос, переводчик Библии.

Политпрос – политическое просвещение.

Примус – бесфитильный нагревательный прибор (на керосине).

Прогимназия – общеобразовательное учреждение в Российской империи с программой младших классов гимназии.

Ренессанс – эпоха Возрождения.

Реформация – времена раскола христианства на католицизм и протестантизм в Германии XVI века.

Семёнов Иван Максимович – известный советский график и карикатурист.

Совнарком – Совет народных комиссаров.

Совпроф – Совет профсоюзов.

Схоластика (здесь) – представления, оторванные от жизни.

Сысин Алексей Николаевич – известный советский основоположник коммунальной гигиены, академик.

Сытин Пётр Васильевич Сытин – известный советский историк и педагог.

ТСО – технические средства обучения.

Туф – лёгкая пористая горная порода.

ЦК КП(б) – Центральный комитет коммунистической партии (большевиков).

Членкор – член-корреспондент.

Шанявский Альфонс Леонович – генерал-майор, золотопромышленник, меценат, основатель Московского народного университета.

Эберг Леонид Фёдорович – известный советский архитектор.

Энциклопедический словарь Гранат – одна из крупнейших дореволюционных русских универсальных энциклопедий, издатели – братья Александр и Игнатий Наумовичи Гранат.

Эчмиадзин – резиденция главы Армянской церкви.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Ахназарян А. У истоков художественного образования. // Донские страницы. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1987. – Вып. 5. – С. 101.

Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

Волошинова, В. Ростов-на-Дону: Здание художественной школы Чинёновых. // Молот. – 2012. – 6 апреля. – С. 6

Девятова Ю. Дживелеговская Армения. // Армянский вестник. – 2001. – № 1-2. – С. 7.

Киракосян Дж. Алексей Дживелегов и его историко-публицистическое наследие. – Ереван: АН Республики Армения, 1986.

Ковалёва Т. Как стать художником. // Культура Дона. – 2006. – № 10. – С. 4.

Кулишов В. Их картины украшали известные выставки. // Дар. – 1996. – № 1. – С. 6.

Мирзабекова Н. Дерево жизни художников Чинёновых. // Вечерний Ростов. – 1996. – 19 марта. – С. 4.

Скопцова Г. Из века в века: История РХУ в лицах. – Ростов-н/Д: РХУ, 2009.

Академик [Электронный ресурс]: [сайт]: Дживелегов, Алексей Карпович. – 2000-2020. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/223388>. – Загл. с экрана.

Всё об Армении [Электронный ресурс]: [сайт]: Ереван архитектора Марка. – Режим доступа: <http://barev.today/news/markgrig>. – Загл. с экрана.

Детская художественная школа им. А. С. и М. М. Чинёновых [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://art-school.rnd.muzkult.ru/>. – Загл. с экрана.

Клевер [Электронный ресурс]: [сайт]: Чинёнов Андрей Семёнович. – 2010. – Режим доступа: <http://exposi.ru/chinenov-a-se.html>. – Загл. с экрана.

Литература Средних веков и Возрождения [Электронный ресурс]: [сайт]: Похвальное слово учёному и педагогу, или Об Алексее Карповиче Дживелегове. – Режим доступа: <http://svr-lit.ru/svr-lit/dzhivilegov-izbrannye-stati/pohvalnoe-slovo.htm>. – Загл. с экрана.

МБОУ ДО ДХШ имени А. С. и М. М. Чинёновых [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.art-teachers.ru/map/school/233/>. – Загл. с экрана.

Нахичеванская-на-Дону армянская община [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <https://nnao.ru/2013/04/02/%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BB%D0%B8-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5-%D1%83-%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0-%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0-%D0%B3%D1%80%D0%B8/>. – Загл. с экрана.

Нахичевань.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Дживелегов – историк, искусствовед и кадет. – Режим доступа: <http://nahichevan.ru/nahichevan-v-licah/dzhivelegov-istorik-iskusstvoved-i/>. – Загл. с экрана.

Памятники Дона [Электронный ресурс]: [сайт]: 155 лет А. С. Чинёнову. – Режим доступа: <http://www.voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-47-54/1064-155->. – Загл. с экрана.

Пересветов переулок – ИНФО [Электронный ресурс]: [сайт]: Чинёнов Андрей Семёнович. – Режим доступа: <http://peresvetovgallery.ru/hudojniki-19veka/chinjonov-andrej-semjonovich.html>. – Загл. с экрана.

Ростовский берег [Электронный ресурс]: [сайт]:
Марк Григорян, Нахичеванско-армянский архитектор.
– Режим доступа:

http://www.rostovbereg.ru/publ/istorija_donskogo_kraja/ljudi_izvestnye_i_ne_ochen/mark_grigorjan_nakhichevan_sko_armjanskij_arkhitektor/10-1-0-254. – Загл. с экрана.

Ростовский словарь [Электронный ресурс]: [сайт]:
Слёзы ангела превратились в лёд. – Режим доступа:

<http://www.rslovar.com/content/%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D1%8B-%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D0%B2-%D0%BB%D1%91%D0%B4>. – Загл. с экрана.

Ростовский словарь [Электронный ресурс]: [сайт]:
«Французы начальника Бонапартом зовут» (дневник Аладжалова). – Режим доступа:

<http://rslovar.com/content/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%83%D0%B7%D1%8B-%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B1%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%BC-%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%83%D1%82-%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA>. – Загл. с экрана.

Человек и наука [Электронный ресурс]: [сайт]: Алексей Карпович Дживелегов. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/aleksey-karpovich-dzhivelegov>. – Загл. с экрана.

Famous-birthdays.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Чинёнов Андрей Семёнович. – 2015. – Режим доступа: http://famous-birthdays.ru/data/15_iyulya/chinenov_andrej_semenovich.html. – Загл. с экрана.

Forum.ARTinvestment.RU [Электронный ресурс]: [сайт]: Чинёнов Андрей Семёнович. – 2000-2020. – Режим доступа: <https://forum.artinvestment.ru/showthread.php?t=294131>. – Загл. с экрана.

Genocide.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Дживелегов Алексей. – Режим доступа: <http://www.genocide.ru/enc/jivelegov.htm>. – Загл. с экрана.

Livelib [Электронный ресурс]: [сайт]: Алексей Дживелегов. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/340770-aleksej-dzhivelegov>. – Загл. с экрана.

LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]: [сайт]: Марк Григорян: Дом, который построил Марк. – Режим доступа: <https://markgrigorian.livejournal.com/740529.html>. – Загл. с экрана.

LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]: [сайт]: Известный Ростов: Галина Скопцова об Андрее Семёновиче Чинёнове, художнике, педагоге, общественном деятеле. – Режим доступа: <https://rostov-80-90.livejournal.com/334510.html>. – Загл. с экрана.

Sputnik. Ближнее зарубежье [Электронный ресурс]: [сайт]: «Националист» – строитель Еревана, или Как Маркос Тер-Крикоров стал Марком Григоряном. –

Режим доступа:

<https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20180513/12007234/photo-gorod-postroennyj-markom-grigoryanom.html>. – Загл. с экрана.

Totalarch. История архитектуры [Электронный ресурс]: [сайт]: Крупные общественные здания СССР. 1941-1954. – Режим доступа:

http://totalarch.ru/general_history_architecture/ussr/1941-1954/public. – Загл. с экрана.

*

Книга «К искусству нет готового пути» рассказывает о жизни наших известных земляков – Андрея Семёновича Чинёнова, Алексея Карповича Дживелегова и Марка Владимировича Григоряна.